

ОТЗЫВ

о диссертации Биюменой Анны Александровны «Языковая экспликация прагматических категорий печатного медиадискурса», представленной на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.19 – теория языка

1 Соответствие диссертации специальностям и отрасли науки, по которым она представлена к защите.

Содержание диссертации Биюменой Анны Александровны «Языковая экспликация прагматических категорий печатного медиадискурса» соответствует специальности 10.02.19 – теория языка и отрасли филологических наук, т.к. объект, предмет и композиция диссертации соподчинены цели, которая соответствует формуле специальности и области исследования, указанным в паспорте, утверждённым ВАК РФ от 13.11.2017 №260.

2. Актуальность темы диссертации.

В лингвистических и смежных исследованиях последних десятилетий утверждается предмет научных интересов, в круг которого входит семиотическая связь между явлениями жизни, презентация их в языке не только на интралингвистическом уровне, призванном обеспечивать технологическую функцию коммуникации, но и на уровне иллокутивных сил, включающих в себя многочисленную гамму речевой деятельности. Достижением лингвистики XX в. явилось изучение системы языка, его структурной организации. Однако случилось так, что оно заслонило некоторые существенные признаки языка (особенно актуальные для стилистики и прагматики). В связи с развитием коммуникативно-функциональных направлений исследования языка сегодня все шире обнаруживается интерес к его динамичной, процедурной стороне, к речи, к тексту, в целом к комплексу речеведческих дисциплин, что стало актуальным приоритетом в рецензируемой работе.

Журналистика приобрела выраженные авторские черты, где явно присутствует говорящий, который думает, рассуждает, анализирует, обобщает и делится своим мнением с аудиторией. Он индивидуален, персонифицирован, и его мнение – одно из многих. Актуальность такого мнения во многом зависит от коммуникативных качеств сообщаемого: речевое действие (локуция) предполагает наличие прагматического компонента, выражающего смысл и цель (иллокуции), что приводит к достижению эффекта (перлокуции).

Современная лингвостилистика определяет способы и приемы организации текста, предполагает выявление и описание каждой микроструктуры – совокупности речевых средств в соответствии с их языковой (вероятностной) реализацией. В этой связи актуализированы семантические процессы, происходящие в наше время. Их изучение может вестись в русле дискурсного анализа, воплощение которого находим в генерализации текста как сложного коммуникативного явления, иерархии знаний о мире. В ракурс

лингвистического изучения попадают сложнейшие явления, связанные с устройством общественной жизни, с тем, как конкретный носитель языка воспринимает и выражает окружающий мир. И в этом человек неповторим, что открывает перспективы изучения его «текстовой жизни» в реальном (устном/письменном) и виртуальном пространствах, сконструированных по только ему свойственной стилистической модели.

Внутренняя организация медиадискурса обеспечена интралингвистическими ресурсами, морфологически стратифицированными, системно упорядоченными и стилистически обусловленными. На интралингвистическом уровне важны языковые средства реализации прагматических категорий медиадискурса и их тематические составляющие атрибуты текста как совокупности знаковых систем. Восприятие / интерпретация / реконструкция медиатекста происходит по специфическим структурам-сценариям, выработанным практикой на базе опыта социального взаимодействия носителя языка со СМИ. Медиадискурс в таком случае предстает как последовательное развертывание взаимосвязанного непрерывного множества вербальных и невербальных знаков, как правильно утверждает диссертант «не только как средство отражения, но и как инструмент конструирования социальной реальности» (с.13).

В русле таких научных поисков проведено диссертационное исследование Биюменой Анны Александровны, в чем содержится несомненная его актуальность, прежде всего для дискурсного анализа СМИ. Кстати, в диссертации в духе западноевропейской традиции это именуется как *дискурс-анализ*. Заметим, при употреблении термина *дискурс* в качестве самостоятельного слова или составной части лексемы в диссертации встречается 598 раз, тогда как дискурсивный (ость) 51 раз, дискурсный – 5 раз. Особое внимание обратим на последнюю цифру.

Не раз было отмечено, что семантический объем понятия «дискурс» разрастается до небывалых величин. Освоение научной практикой нового понятия имеет свою специфику. Вначале этого этапа его семная структура слабо очерчена. После распространения и высокочастотного применения она расширяется и приобретает явные черты. О многомерности понятия и его осмысления говорит и основоположник дискурсного анализа СМИ Т. А. ван Дейк: «Понятие “дискурс” так же сложно, как и многие другие понятия в науках, например “язык”, “коммуникация”, “сознание”, “мозг”, “общество” или “власть” и многие другие. В зависимости от того, какой аспект нас интересует, дискурс можно определить как “использование языка”, “форму коммуникации”, “форму социального взаимодействия”, “речевой акт”, “текст”, “разговор” и так далее. Лингвистически говоря, дискурс — это связанная последовательность письменных предложений или устных высказываний, выраженных в определенной коммуникативной ситуации с целью передачи информации или выполнения других социальных действий» [Дейк 2013: 4–5]. Появляется исследовательская область, которую можно назвать дискурс-

аналитикой и которая выходит за пределы лингвистики. На вопрос, что может предложить современная лингвистика обществу, ван Дейк справедливо заметил: «Во-первых, я бы себя назвал скорее не лингвистом, а дискурс-аналитиком. Дело в том, что дискурсный анализ гораздо шире собственно лингвистики. Именно в силу его широкого предмета изучения дискурсные исследования как междисциплинарная область могут очень многое предложить обществу помимо результатов стандартных лингвистических исследований» (Дейк ван, Т. А. (2013). О трендах в дискурсном подавлении, европейском национализме и гуманитарной ядерной бомбе: интервью с Т. А. ван Дейком. Современный дискурс-анализ, (9), 4 – 9).

В исследовательскую практику всё активнее включается синтагма *дискурсный анализ*, что вполне соответствует восточнославянскому обозначению без агглютинативного напряжения типа *дискурс-анализ*. Приведём, кроме указанных выше, примеры: А. Е. Алексеева Новосибирский государственный университет «Дискурсные особенности текстов сми: публичность и достоверность» (2014); Силантьев И. В. Текст в системе дискурсных взаимодействий. Новосибирск, 2004. В работе даётся ссылка на ещё одну публикацию названного автора: Силантьев, И. В. Газета и роман: риторика дискурсных смещений / И. В. Силантьев ; отв. ред. Ю. В. Шатин. – М. : Яз. слав. культуры, 2006. – 222 с. Далее. Дискурсный (дискурсивный) маркер (Словарь социолингвистических терминов. — М.: Российская академия наук. Институт языкознания. Российская академия лингвистических наук. Ответственный редактор: доктор филологических наук В.Ю. Михальченко. 2006.) и др. И ещё. Проведём аналогию – текст (анализ текста, а не текст-анализ!), текстовый анализ и под. Деривационные возможности русского языка (как и белорусского) вполне позволяют найти оптимальное решение в терминологическом обозначении данного понятия своими ресурсами. Хотелось бы в русле этих рассуждений услышать мнение автора работы. А также – об акцентологической диспозиции ударения на первом/втором слоге и роли французских структуралистов в освоении исследуемого термина.

На первый взгляд, поставленные вопросы вполне банальны. Но в ответе на них, в чём для рецензента нет сомнения, проявится масштаб видения заявленной проблемы, решение которой ведётся на эмпирической базе *медиадискурса*. Эти обстоятельства ещё раз оттеняют неослабевающий интерес к проблематике, вынесенной сегодня на публичное обсуждение. Говоря об актуальности исследования нельзя не упомянуть о разнодефинированности в работе понятия *медиадискурс*. В диссертации толкований ему несколько (сс.7, 12, 26, 29, 39, 40, 115, 131), что суммируется в 1 п. Заключение: «Медиадискурс представляет собой особый тип коммуникативного пространства, в котором создается медиакартина мира и конструируются медиаобразы социально значимых фактов и событий (с.242). Постулат довольно расплывчатый, тавтологичный (ср. медиа-, коммуникативное пространство). А как же характеристики, упоминаемые на указанных выше страницах? Диссертанту

следовало бы чётко определить дефиницию в индуктивном направлении – дискурс – медиадискурс – печатный медиадискурс. Как это соотносится с классическим определением печати в качестве ‘совокупности печатаемых, обычно периодических изданий; прессы’. Почему вне исследовательского внимания остаются веб-СМИ, с их интерактивным характером, особенно когда мы говорим о диалогичности? Примечательно, что на с. 12 автореферата даётся следующее определение: «Медиадискурс – это особое коммуникативное пространство, содержание которого характеризуется социальной значимостью и детерминировано экстралингвистическими факторами».

В завершающей оценке актуальности диссертации заметим: на стр. 10 последний абзац, где говорится о средствах массовой информации в современном мире, о их «реальной силе, структурирующей и интерпретирующей действительность для массовой аудитории», о том, что они определяют «повестку дня, обозначая события и людей, которые находятся в фокусе общественного внимания, формируют отношение к ним и, в свою очередь, во многом формируют ценностные ориентации общества в целом», и т.д. излишен. Абзац может быть опущен, т.к. не резюмирует круг проблем по теории языка: до этого на четырёх страницах Введения (с. 7 – 10) детально и определённо точно показана актуальность исследования.

3. Степень новизны результатов, полученных в диссертации, и научных положений, выносимых на защиту.

В диссертации предпринята попытка **по-новому** взглянуть на категориальный аппарат прессы как дискурса с позиций прагматики, через призму прагматических категорий описать механизм конструирования речевой действительности, установить специфику языковой экспликации выявленных категорий и обосновать их видовую парадигму. **Впервые** представлены статусные основания для выделения комбинаторики прагматических категорий как фундаментальных свойств эффективной коммуникации при ведущей роли диалогичности как инструмента выстраивания субъект-субъектных симметричных отношений как по форме, так и содержанию. В связи с этим важным было установить корреляцию коммуникативных целей, направленных на читательскую аудиторию с точки зрения диалогичности, способы её репрезентации. Так, в третьем положении, вынесенном на защиту, внимание фокусируется на диалогичности как фундаментальной характеристике газетного текста, «предполагающей адресованность журналистских материалов читательской аудитории и нацеленность на ее ответную реакцию», выводятся типы реализации диалогичности: внешняя, внутритекстовая, макротекстовая, интертекстуальная. То, как последовательно и обоснованно последние верифицируются в диссертации, даёт основания полагать, что в разные исторические периоды коммуникативный процесс мог характеризоваться как однонаправленный (субъект-объектный), так и двунаправленный (субъект-субъектный), что явно выражается, как говорит диссертант, в «репрезентации нескольких мнений, точек зрения, смысловых позиций во внешне

монологических публикациях, которая эксплицируется посредством введения в газетный текст языковых средств, характерных для устной диалогической речи, в том числе заголовков в виде вопросительных, восклицательных, побудительных предложений, выполняющих в печатном медиадискурсе ряд прагматических функций». Описаны средства языковой реализации выделенных прагматических категорий в разные десятилетия и в зависимости от социально-политической, культурной, экономической ситуации в обществе, выявлены компоненты семантической структуры разновидностей конкретных категорий, например, солидарности, толерантности.

Положения, вынесенные на защиту, аргументировано раскрываются и убедительно доказываются в соответствующих главах.

В первом положении справедливо отмечается, что диалогичность представляет собой макрокатегорию, на которой базируется установление контакта между адресантом и адресатом медиатекста и поддержание субъект-субъектных отношений между ними, что, в свою очередь, лежит в основе реализации других прагматических категорий. В первом положении предопределяются дифференциальные признаки медиадискурса, к которым диссертант относит диалогичность, солидарность, агрессивность и толерантность. С учётом коммуникативно-прагматических установок подчёркивается нелинейный характер выделенных диссертантом категорий, что постулируется во втором положении и логично раскрывается в главе «Диалогичность как макрокатегория печатного медиадискурса».

Оригинальная концепция предложенных типов прагматических категорий, выведенная на исследовательскую арену, основана на разных подходах и терминологическом несоответствии понятий дискурс, медиадискурс в отечественной теории и зарубежной. Перед нами разные концепции создания публицистического текста, и они имеют историческую подоплёку. Предпосылки возникновения журналистики тесно сопряжены с решением триединой задачи риторики: сообщать, информировать, просвещать, убеждать (*docere*), возбуждать, подталкивать, двигаться, побуждать к действию (*movere*) и развлекать, устраивать, приносить наслаждение, выигрывать симпатии (*delectare*), что было нарушено в прошлом веке, т.к. третьему уделялось ничтожно мало внимания. Сегодня журналистике суждено сконцентрироваться на трех факторах – информируя, доказывать истинность того, о чем сообщается, чем побудит аудиторию к определенному действию, и, влияя на ее эмоциональное состояние, завоевать симпатии, склонить на свою сторону. **Показательны** в этом отношении наблюдения Анны Биюменой, которая утверждает: «Функционирование средств массовой коммуникации в любом обществе детерминировано экстралингвистическими факторами и направлено на социализацию индивидов, интеграцию и консолидацию социума, трансляцию и закрепление общественных норм и ценностей. Дихотомия «свой – чужие» выступает в роли фундаментальной оппозиции медиакоммуникации, определяющей выбор тактико-стратегического и языкового репертуара для

репрезентации тех или иных объектов и распределение аксиологически маркированных знаков в медиатексте».

Второе положение обладает **новизной**, выражающейся в сути лингвопрагматического подхода к изучению проблем коммуникативной практики, что позволяет установить существующие отношения между ведущими прагматическими категориями дискурса прессы. В работе приводится детальный инструментарий средств реализации типов диалогичности, который сопровождается результатами проведённого автором дискурсного анализа. Выявленные в работе категории (диалогичности, солидарности, агрессивности и толерантности) и установленные нелинейные отношения между ними создают **новое исследовательское поле**, которое может применяться для выявления прагматических доминант других дискурсивных практик.

Степень новизны третьего положения исходит из элементного представления диалогичности как макрокатегории, участвующей в процессе вербализации создания перлокутивного эффекта, что реализуется различными способами – в собственно диалогических жанрах и при диалогизации монологического текста, с помощью использования различных типов интертекстуальности и хорошо знакомых аудитории метафорических моделей, а также в примыкающих друг к другу публикациях, составляющих макротекстовые единства. Результативность сделанных обобщений высокая и проясняет специфику манифестации категории диалогичности в медиатексте. В этом плане интересными и заслуживающими дальнейшего исследования являются наблюдения над системой детерминант макротекстовых единств, основанных на логических отношениях унисонности, полемичности, квазиполемичности и комплементарности, связанных с субъективной оценкой результатов воздействия на адресата, что обуславливает эффективное установление диалога с читателем.

Четвёртое положение демонстрирует усилия А.А.Биюменой в русле дискурсного анализа СМИ, когда указывается на всеобъемлющий характер солидаризирующих интенций в СМИ, при этом тематический репертуар их репрезентации и языковые средства экспликации варьируются в соответствии с общественно-политической и социокультурной ситуацией в обществе. Изучая семантико-прагматическую организацию публицистического текста, исследователь опирается на теорию когнитивной обработки дискурса Т.А.ван Дейка. Генеральной линией доказательства и обоснования вынесенного на защиту положения можно считать допущение диссертанта: «Социальная идентичность служит важнейшим фактором солидарности и единства в любом обществе» (с.246). Выведение дефиниции трудового дискурса как особой тематической разновидности медиадискурса советской эпохи, определение его основных топосов и субъектов в качестве смысловых категорий текста как актуального речевого действия репрезентирует **новый исследовательский уровень**, требующий привлечения подходов к изучению журналистского

материала как коммуникативного события. что, в свою очередь, сглаживает *неудачное*, на наш взгляд, расширение синтагматики типа «политический, художественный, организационный, педагогический и многие другие типы дискурсов» (с.246).

Четвёртое положение последовательно развивается в пятом, которое посвящено обоснованию соотношения категорий солидарности и агрессивности как взаимодополняющих друг друга, а не как противопоставленных в пространстве медиатекста. Диссертант доказывает, что репрезентация пейоративной солидарности (в работе это трактуется как речевая агрессия) на всех уровнях текста, выступает в качестве его стержня, идейного ядра и является мощным ресурсом единения людей на основе общих эмоций, оценок и убеждений, обеспечивая общественное взаимопонимание и сплоченность.

Новым является системный взгляд на отбор и организацию конкретных языковых приемов манифестации категории толерантности в прессе как особого коммуникативного пространства конструирования идентичностей, формирования взаимопонимания и социальной солидарности и преодоления отчуждения в обществе, в результате чего выявлены характеристики, конституирующие специфику модели поведения.

Таким образом, положения, вынесенные на защиту, обладают принципиальной новизной, аргументированы и обоснованы, последовательно раскрыты в тексте диссертации, строго соподчинены с главами, которые резюмируются новыми выводами, результативно развивают основные положения дискурсного анализа СМИ.

4. Обоснованность и достоверность выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации.

Диссертация является результатом детальной разработки проблемы, в результате чего самостоятельно, по-новому, обоснованно и четко определены теоретические направления и подходы (системно-функциональный, коммуникативно-деятельностный, речеведческий, сравнительный, контекстуальный, логико-семантический, дискурсный и контент-анализ); разработано инновационное содержание коммуникативных прагмокатегорий дискурса прессы, комплексно характеризующих специфику взаимодействия между адресантом и адресатом медиатекста, что прослужит основой для выработки стратегий и тактик производства медиаконтента.

Таким образом, выводы и рекомендации, сформулированные в диссертации, имеют **эволюционный характер**, могут успешно применяться в практике, характеризуются точностью, полнотой и строгой соотнесённостью с объектом и предметом исследования; предложенная концепция комплексного исследования медиатекст открывает **новые перспективы** в исследовании других дискурсивных практик с позиций складывающейся новой коммуникативной парадигмы.

5. Научная, практическая, экономическая и социальная значимость результатов диссертации с указанием рекомендаций по их использованию.

С точки зрения потребностей лингвистической науки диссертационная работа, вынесенная на защиту, представляет собой исследование, решающее, по сути, проблемы теории текста, а также дискурсного анализа СМИ, научного ответвления, которое недавно стало достоянием современности. Полученные результаты значительно обогащают и развивают научные представления в области коммуникативно-речевого взаимодействия. Научная значимость и методико-практическая направленность проведённого исследования очевидны, взвешенность позиций, концептуальность выводов, глубокая разработка их оставляет хорошее впечатление об авторе — сформированном учёном, устремлённом в познание лингвистической картины мира.

Материалы исследования могут успешно использоваться в решении теоретических проблем медиалингвистики и дискурсного анализа СМИ, стилистики и медиариторики, семантики и прагматики, жанроведения; при чтении курсов по теории языка, лингвистике публицистического текста, написании курсовых, дипломных, магистерских и диссертационных работ; в журналистской практике. Результаты исследования могут найти применение при изучении публицистических жанров на практических занятиях по стилистике, интерпретации текста и различных спецкурсах.

6. Опубликованность результатов диссертации в научной печати.

Научные результаты диссертации отражены в 73 публикациях автора: в 2 авторских монографиях и 3 главах в коллективных монографиях; в 22 статьях в научных изданиях, соответствующих п. 18 Положения о присуждении ученых степеней и присвоении ученых званий в Республике Беларусь по отрасли филологических наук (14,87 авт. л.); в 18 статьях в рецензируемых сборниках научных работ; 24 публикациях в сборниках материалов международных и республиканских научно-практических конференций и круглых столов; в 3 докладах в сборниках тезисов конференций.

В диссертации приведена позиция (Биюмена, А. А. Массовая коммуникация : практикум для студентов, обучающихся по специальности 1–23 01 02 «Лингвистическое обеспечение межкультурных коммуникаций» / А. А. Биюмена, О. А. Шуманская. – Минск : МГЛУ, 2016. – 80 с.) без указания удельного веса авторства соискателя и замечания о том, входят ли какие-либо заключения данного пособия в формулировки положений, вынесенных на защиту.

Публикации и автореферат полностью соотносятся с основными положениями и содержанием диссертации.

7. Соответствие оформления диссертации требованиям ВАК.

Диссертация написана выверенным в нормативном отношении языком, не отягощенным излишними дефинициями. Композиция исследования вытекает из пяти глав и находит логичное завершение в кратком, но содержательном заключении. Оформление диссертации в целом и отдельных её составляющих, а также автореферата соответствует Инструкции.

При высокой оценке качества изложения текста диссертации в целом

хотелось бы обратить внимание на следующее. Не выдержаны требования п.21. Инструкции «О порядке оформления диссертации, диссертации в виде научного доклада, автореферата диссертации и публикаций по теме диссертации в виде научного доклада, автореферата диссертации и публикаций по теме диссертации» в части объёма диссертации.

К сожалению, в тексте имеются семантически чрезмерные словосочетания типа «специфические особенности» (с.227, 241), не вполне соответствующие ясному и в целом стилистически отточенному тексту. Можно приветствовать лирические вкрапления, придающие научному тексту авторскую экспрессию (напр.: *Подобные объединенные единой темой статьи «читаются» как цельное полотно, в котором каждая публикация как отдельный «голос» добавляет новые краски в общее полифоническое звучание* (с.53). Употреблены они уместно и не отягощают терминологическое восприятие следующего порядка: *При этом внутри макротекста материалы объединяются с помощью различных типов логических отношений* (там же).

8. Недостатки диссертации.

При общей высокой оценке диссертации позволим себе остановиться на некоторых общих и частных спорных положениях, сделать незначительные для оценки работы в целом замечания. Некоторые из них высказаны в ходе рецензирования работы, одни из которых требуют развития в ходе научной дискуссии, другие – соответствующего осознания и диссертантом, и последователями предложенной методики.

Во-первых, остаётся немотивированным факт, а точнее ему нет обоснования, выведения четырёх категорий: «В данном исследовании предлагается рассматривать диалогичность, солидарность, агрессивность и толерантность в качестве прагматических категорий печатного медиадискурса, т. е. его фундаментальных характеристик, обеспечивающих осуществление прагматического воздействия на реципиента» (с. 13 авт., с. 39 диссертации). Надеемся, утверждение диссертанта о том, что «дискурс является сложным многоаспектным феноменом, ученые предлагают различные подходы к выделению как общих дискурсивных категорий, так и категорий, присущих отдельным типам и разновидностям дискурса, обусловленные исследовательским фокусом и применяемыми методами», не рассматривается им как аргументация сделанного выбора.

Во-вторых, собранный эмпирический материал (материал исследования составили более 10 000 материалов информационно-аналитических жанров (заметка, репортаж, интервью, отчет, письмо, рецензия, аналитическая статья, обзор, комментарий и т. д.) на русском и белорусском языках, опубликованных в белорусских республиканских и региональных газетах (78 наименований) в различные исторические периоды с 1930 по 2022 г.) специфичен в силу того, что перед нами газетная периодика, обозначенная хронологически до 2022 года, но в последние десятилетия нарастает потенциал веб-контента, который имеет свою специфику и, безусловно, отражает свою языковую экспликацию

прагматики. В этом отношении методологически актуальной является диссертация О.В.Лущинской «Дискурс конвергентных средств массовой коммуникации: теория, методология и современное моделирование», выполненная по медиалингвистике (на стыке журналистики и лингвистики). Заметим, в списке литературы нет указания на одноименную монографию данного автора.

Говорить сегодня о СМИ без учёта конвергентных свойств контента – значит оставлять без исследовательского внимания многие аспекты функционирования медиадискурса. Выстраиваются новые модели коммуникации, которые разрушают каноны так называемого линейного текста. Привычное конструирование медиатекста оказывается вне поля как имманентной, так и репрезентативной его трактовки. Классическое определение текста как произведения, обладающего завершенностью, объективированного на письме, литературно обработанного, состоящего из названия (заголовка) и ряда особых единиц (сверхфразовых единств), объединенных разными типами лексической, грамматической, логической, стилистической связи, имеющего определенную целенаправленность и прагматическую установку, – не вписывается в рамки существующей речевой практики. Ранее текст всегда противопоставлялся устной речи – спонтанной, неорганизованной и непоследовательной. В современном понимании онтологические и функциональные признаки его пополняются базовой характеристикой, обеспечивающей нелинейное расширение: гипертекстуальностью как воплощением смыслообразующего единства супер- и интерсегментных структур, интегрирующих в себе неопределённое количество текстов (в силу их чрезвычайно активного воспроизводства) и позволяющих реализовать множество вариантов чтения, а также требующих одновременности восприятия и мышления. Современный контент может принимать любую упаковку, цифровой формат содержания которой позволяет осуществлять распространение информационного продукта в различных формах, в результате чего появляются гибридные формы текста.

В-третьих, требует пояснения употребление лексемы *агрессивный* и её производных. Например, на с.173 читаем: «Таким образом, содержание материалов белорусских республиканских, областных и районных газет в годы Великой Отечественной войны характеризуется высокой степенью агрессивности, выполняя функции формирования образа врага и мобилизации населения на борьбу с ним. Агрессия в прессе реализуется преимущественно с помощью прямых речевых тактик (призыв, оскорбление, угроза, злопожелание, проклятие, обвинение), сочетания агрессивных тактик и использования большого количества отрицательно оценочных лексем». И далее. «Результаты исследования свидетельствуют о том, что наивысший градус агональности наблюдается в газетных материалах в 1941–1943 гг., когда территория республики была полностью оккупирована вражескими войсками». Позвольте уточнить – агрессии или агональности? На наш взгляд, необходимо

разграничивать такие понятия, как «агрессивные материалы» (с.195) и «речевая агрессия» (с.9, 163 и др.). Читаем: «Являясь одной из форм социального поведения, речевая агрессия пронизывает все сферы жизни человека и находит непереносимое отражение в медиатекстах, однако объект агрессии, тактики и способы ее выражения варьируются в зависимости от конкретной исторической ситуации (с.164). Может быть, в понимание речевой агрессии нужно включить лексические составляющие по оценочной шкале пейоративности/мелиоративности и говорить о реализации их в журналистских материалах?

Поставленные вопросы и сделанные замечания никоим образом не умаляют достоинств диссертации, а лишь предполагают найти точки соприкосновения в осмыслении научной проблемы.

9. Соответствие научной квалификации соискателя ученой степени, на которую он претендует.

На основании анализа содержания диссертации, методов исследования, примененных в ней, интерпретации полученных результатов можно утверждать, что научная ценность проведенного исследования высокая. Своевременность, научная новизна, исследовательская смелость и фундаментальность работы очевидны, что позволяет считать ее весомым вкладом в науку, дающим возможность развивать и наращивать научный потенциал отечественного языкознания.

Научная квалификация Биюменой Анны Александровны в полной мере соответствует ученой степени, на которую она претендует.

Таким образом, диссертация Биюменой Анны Александровны «Языковая экспликация прагматических категорий печатного медиадискурса» представляет собой самостоятельное, оригинальное по своему замыслу исследование, соответствует специальности специальности 10.02.19 – теория языка и отрасли филологических наук, содержит новые научно обоснованные теоретические положения и экспериментальные результаты в разработке и решении проблем новых научных направлений – медиалингвистики и дискурсного анализа СМИ.

В соответствии с п. 19 и п.20 Положения о присуждении ученых степеней и присвоения учёных званий предлагается присудить Анне Александровне Биюменой искомую степень доктора филологических наук за:

теоретическое обоснование прагматической категории медиадискурса как фактора, обеспечивающего эффективность коммуникации;

определение статуса диалогичности, солидарности, агрессивности, толерантности как прагматических категорий печатного медиадискурса и описание средств их языковой реализации в зависимости от социально-политической, культурной, экономической ситуации в обществе;

выработку классификации типов диалогичности (внешняя, внутритекстовая, макротекстовая, интертекстуальная) в дискурсе печатных

средств массовой информации и установление особенностей их реализации в газетном дискурсе Беларуси;

выявление способов реализации диалогичности публикаций в белорусской прессе (заголовки в форме вопросительных, побудительных, восклицательных предложений и вопросно-ответных единств; макротекстовые единства, основанные на унисонности, полемичности, квазиполемичности и комплементарности; прецедентные феномены, метафорические модели);

разработку механизма вербализации солидаризирующих интенций в печати Беларуси (тематический репертуар; топосы и субъекты; тематические доминанты фрейма исторической памяти и др.);

выведение категории толерантности в прессе как особого коммуникативного пространства конструирования идентичностей, формирования социальной солидарности и преодоления отчуждения в обществе,

что в совокупности вносит значительный научный вклад в развитие теории языка, общего языкознания, медиалингвистики, дискурсного анализа средств массовой коммуникации.

Доктор филологических наук,
профессор кафедры периодической
печати и веб-журналистики
Белорусского государственного университета

В. И. Ивченков

Минск, 2 октября 2023 г.

